

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ К АГРЕССИИ И НАСИЛИЮ СРЕДИ
СТУДЕНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ
IDENTIFICATION SPECIAL RELATIONSHIP TO AGGRESSION AND VIOLENCE AMONG
STUDENTS AND PROFESSIONALS

О.А.Пенкрат
Volha Penkrat
БГПУ им. М. Танка, Минск
BSPU, M. Tank, Minsk
komarovka@rambler.ru

Ключевые слова: личностные убеждения; отношение к насилию и агрессии; социальные установки; проявления агрессивности.

Keywords: personal beliefs; attitude to violence and aggression; attitudes, manifestations of aggressiveness.

Резюме: В статье выявляются особенности установок к агрессии у студентов и специалистов путем анализа личностных факторов, определяющих отношение к насилию и агрессии. Рассматриваются способы определения уровня легитимизированной агрессии, факторы склонности к агрессии и личностные факторы эмоциональной и коммуникативной устойчивости среди студентов и специалистов. Анализируется взаимосвязь факторов склонности к агрессии и личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости с уровнем легитимизированной агрессии, а также различия в проявлении личностных факторов, определяющих отношение к насилию и агрессии.

Summary: The article reveals peculiarities of plants to aggression among students and professionals by analyzing the personality factors that determine the attitude to violence and aggression. The methods of determining the level of legitimized aggression, propensity to aggression factors and personal factors and emotional stability of communication among students and professionals. The relation of factors propensity to aggression and personal factors and emotional stability of the communicative level legitimized aggression, as well as differences in the manifestation of personality factors determining the attitude to violence and aggression.

В настоящее время проблема насилия в разных его формах признается мировой общественностью как одна из опаснейших и актуальных проблем современности. Под насилием принято понимать любое единичное или повторяющееся действие одного человека по отношению к другому с целью обретения или сохранения власти и контроля над ними, проявляющееся в виде подавления, обвинения, угроз, избиения и др. Таким образом, представляется, что в основе проявления насилия всегда лежит тот либо иной вид агрессии.

При этом многие формы насилия, такие, как психологическое, сексуальное, семейное насилие, носят латентный (скрытый) характер. Социальные стереотипы зачастую не позволяют человеку, ставшему объектом насилия, рассказать о случившемся постороннему, обратиться за помощью к специалисту – психологу, социальному работнику, юристу. Официальная статистика о фактах убийств, краж, телесных повреждений иных преступлений, также далеко не всегда отражает реальную ситуацию. Причиной этого является, прежде всего, то, что не все случаи физического насилия попадают в поле зрения правоохранительных органов, не говоря уже о психологическом, экономическом или вербальном насилии.

Поэтому так актуален поиск непосредственных и косвенных источников информации, которые могут дать представление о масштабах распространенности насилия в обществе, и об отношении социальных групп и индивидов к проявлениям насилия. Одним из таких источников может стать изучение социальных установок представителей различных возрастных, профессиональных, гендерных групп по отношению к насилию и агрессии. Понимание убеждений отдельной личности в отношении к конкретным видам проявления насилия (личностные аттитюды) позволяет прогнозировать те или иные формы поведения этой личности.

Радикальные изменения во всех сферах жизни выдвигают перед нашим обществом задачу формирования новых ценностных ориентаций. Современное общество характеризуется тенденцией к динамичной переоценке жизненных приоритетов, что приводит к высокой степени неопределенности и дефициту стабильности. Происходит поиск нового содержания ценностей, позволяющего адаптироваться в условиях происходящих изменений.

В данной статье нас интересуют в первую очередь агрессивные компоненты отношения, проявления которых наиболее выражены в социальных отношениях.

Как определить, какова установка человека в отношении какого-либо явления или объекта? В исследованиях общественного мнения обычно используется довольно простой подход для определения установок людей в отношении кого-либо или чего-либо: людям задаются вопросы, составленные так, чтобы выяснить их взгляды на данный предмет. Если опрошиваемый дает благоприятную оценку явления, считается, что у него положительная установка. Однако данный подход не всегда срабатывает в анализе установок по отношению к насилию и агрессии, поскольку в конфликтных ситуациях люди часто не склонны открыто выражать свою позицию, и отвечают, что еще не решили или не знают ответа. Для решения этой проблемы психологами были разработаны тесты, или шкалы установки [1, с.856].

Как правило, шкала установки содержит ряд вопросов, на которые опрошиваемый должен ответить «да», «нет» или «не знаю», либо утверждения, с которыми опрошиваемый соглашается или не соглашается. Вопросы и суждения предварительно апробируются, им присваивается определенное количество баллов в соответствии с тем, насколько симптоматичны они для положительной или отрицательной установки. Складывая баллы, набранные данным индивидом, можно найти соответствующую его установке точку на оси, соединяющей крайние позиции: чрезвычайно положительной и категорически отрицательной установки. При конструировании шкалы для выявления установки используются оценочные простые приемы. При использовании оценочного метода группе лиц предлагается определить степень благоприятности или неблагоприятности большого массива утверждений.

В данной статье в первую очередь рассматривается уровень легитимизированной агрессии, факторы склонности к агрессии и личностные факторы эмоциональной и коммуникативной устойчивости студентов и преподавателей. Проводимые научные исследования позволили выявить личностные факторы, определяющие отношение к насилию и агрессии. Среди них следует выделить такие, как физическая агрессия, гнев, враждебность.

В качестве предмета научных изысканий были выбраны особенности установок к агрессии у студентов и специалистов с профессиональной направленностью «Человек-Человек». Конечной целью является выявление личностных факторов, определяющих отношение к насилию и агрессии, а также анализ в контексте гендерных и профессиональных различий.

Для исследования отношения к насилию и агрессии в среде студентов и специалистов понадобилось собрать предварительные эмпирические данные об уровне социально одобряемой агрессии, склонности к агрессии и личностных факторов социальной адаптации и регуляции поведения. Сбор эмпирических данных осуществлялся на базе учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет» (50 девушек и 50 юношей в возрасте 20-23 лет); студентов 1-го курса педиатрического факультета УО «Белорусский государственный медицинский университет» (50 девушек и 50 юношей в возрасте 20-23 лет); 50 преподавателей УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка» (25 женщин и 25 мужчин в возрасте 29-49 лет); 50 врачей хирургического, физиотерапевтического и ревматологического отделений учреждения здравоохранения «11-я городская клиническая больница» г. Минска (25 женщин и 25 мужчин в возрасте 32-48 лет).

Для определения уровня социально одобряемой агрессии в выборке испытуемых был использован Опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44), разработанный в лаборатории клинической

психологии НЦПЗ РАМН С.Н. Ениколоповым и Н.П. Цибульским [2]. Опросник позволяет определить личное отношение испытуемого к проявлениям агрессии в различных социальных сферах, а также допустимые, с его точки зрения, формы агрессивного поведения в конкретных обстоятельствах.

Для диагностики склонности к агрессии в выборке испытуемых применялся Опросник уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire), разработанный в 1992 году А. Бассом и М. Перри [3]. Структура опросника включает три шкалы, которые соответствуют трем компонентам агрессии в концепции А. Басса и М. Перри: физическая агрессия - инструментальный компонент, гнев - аффективный компонент и враждебность - когнитивный компонент.

В качестве методики измерения личностных факторов социальной адаптации и регуляции поведения, характеризующих эмоциональную и коммуникативную устойчивость испытуемых, был использован Фрайбургский личностный опросник, форма В. Фрайбургский личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar, Freiburg Personality Inventory, FPI) разработан немецкими психологами Йоханом Фаренбергом, Гербертом Зельгом и Райнером Хампелем (Johann Fahrenberg, Rainer Hampel and Herbert Selg) в 1970 году.

В ходе изучения склонности к агрессии в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ, преподавателей БГПУ и врачей 11-й городской клинической больницы с помощью опросника легитимизированной агрессии ЛА-44 были получены результаты по ряду шкал. Для оценки центральной тенденции выборок были рассчитаны среднеарифметические показатели.

Значения показателя по шкале «Личный опыт» максимальны в группе врачей больницы, как у женщин, так и у мужчин; минимальны – в группе студентов БГМУ у женщин, и в группе преподавателей БГПУ – у мужчин. В общей выборке максимальное значение показателя в группе врачей больницы, минимальное – у преподавателей БГПУ и у студентов БГМУ. Среднеарифметические значения показателя по шкале «Спорт» максимальны в группе врачей у женщин и в группе преподавателей БГПУ у мужчин; минимальны – в группе преподавателей БГПУ у женщин, и в группе студентов БГМУ. В общей выборке максимальное значение показателя в группе врачей больницы, минимальное – у студентов БГПУ и БГМУ. Среднеарифметическое значение показателя по шкале «Воспитание» во всех выборках у мужчин и юношей больше, чем у девушек и женщин. В общей выборке среднеарифметическое значение показателя минимально в выборке врачей больницы, максимально – в выборке студентов БГПУ.

По интегральной шкале среднеарифметическое значение показателя во всех выборках у женщин меньше, чем у мужчин. В общей выборке среднеарифметическое значение показателя минимально в выборке студентов БГПУ, максимальное значение – в группе преподавателей БГПУ.

С целью определения основных тенденций в легитимации агрессии в группах испытуемых сравнивалось распределение показателей теста ЛА-44 в выборках. В общей выборке больше всего как высоких, так и низких значений по шкале «Личный опыт» в группе студентов БГПУ (35% и 39% соответственно). По шкале «Спорт» больше всего высоких значений в группе врачей больницы (40%), меньше всего как высоких, так и низких значений в группе преподавателей БГПУ (22% и 34% соответственно). По шкале «Воспитание» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группе студентов БГПУ (40% и 32% соответственно), больше всего низких значений в группе медиков (46%). По «Интегральной шкале» высоких значений больше в группах студентов БГПУ и студентов БГМУ (по 14% соответственно). Больше всего низких значений в группе студентов БГПУ (35%), меньше всего – в группе преподавателей БГПУ (10%).

В рамках изучения склонности к агрессии в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ, преподавателей БГПУ и врачей больницы нами были получены результаты по ряду шкал.

По интегральной шкале среднеарифметические значения показателя у женщин и мужчин практически равны в выборках студентов БГПУ и преподавателей БГПУ (70,0 баллов против 70,6 балла; 69,6 балла против 70,0 баллов соответственно). В выборках студентов БГМУ и врачей больницы значения показателя у женщин выше, чем у мужчин (76,1 балла против 73,9 балла; 74,8 балла против 72,6 балла соответственно). В общей выборке среднеарифметическое значение

показателя минимально в выборке преподавателей БГПУ (69,8 балла) и максимально – в группе студентов БГМУ (75,0 баллов).

Для выявления основных тенденций в степени выраженности факторов агрессии в группах испытуемых сравнивалось распределение показателей теста ВРАQ в выборках.

В общей выборке по шкале «Физическая агрессия» больше всего высоких значений в группе врачей больницы (39%), меньше всего высоких значений в группе преподавателей БГПУ (27%). По шкале «Гнев» больше всего высоких значений в группе студентов БГПУ (44%), меньше всего высоких значений в группе студентов БГМУ (32%). По шкале «Враждебность» больше всего высоких значений в группе студентов БГМУ (40%), меньше всего высоких значений в группе студентов БГПУ (24%). По «Интегральной шкале» больше всего высоких значений в группе студентов БГМУ (24%), меньше всего высоких значений в группе студентов БГПУ (8%).

Данные диагностического тестирования испытуемых с помощью Фрайбургского личностного опросника FPI-B показали следующие результаты.

По шкале «Невротичность» среднеарифметические значения показателя максимальны в группе преподавателей БГПУ среди женщин (9,5 балла) и в группе студентов БГМУ среди мужчин (8,8 балла). Минимальны значения показателя в группе врачей больницы у женщин (8,1 балла), и в группе студентов БГПУ у мужчин (6,1 балла). В общей выборке среднеарифметическое значение показателя минимально в выборке студентов БГПУ (7,2 балла), максимально – в выборках студентов БГМУ и преподавателей БГПУ (8,8 балла).

Среднеарифметические значения показателя по шкале «Спокойная агрессивность» максимальны в группе преподавателей БГПУ, как у женщин (8,3 балла), так и у мужчин (7,8 балла); минимальны – в группе студентов БГПУ, как у девушек (6,8 балла), так и у юношей (6,3 балла). В общей выборке максимальное значение показателя в группе преподавателей БГПУ (8,0 баллов), минимальное – у студентов БГМУ и врачей (7,4 балла и 7,3 балла соответственно).

Наиболее высокие среднеарифметические значения показателя по шкале «Раздражительность» у женщин отмечены в группе студентов БГМУ (7,1 балла), и в группе студентов БГМУ и преподавателей БГПУ у мужчин (6,0 баллов); минимальные – в группе студентов БГПУ, как у девушек (4,7 балла), так и у юношей (4,6 балла). В общей выборке максимальное значение показателя в группе студентов БГМУ (6,6 балла), минимальное – у студентов БГПУ (4,6 балла).

По шкале «Реактивная агрессивность» среднеарифметическое значение показателя у женщин выше, чем у мужчин в выборках студентов БГПУ, студентов БГМУ и преподавателей БГПУ (4,8 балла против 4,3 балла; 5,0 балла против 5,3 балла; 5,8 балла против 5,4 балла соответственно). В общей выборке максимальное значение показателя в группе врачей больницы (5,9 балла), минимальное – в выборке студентов БГПУ (4,5 балла).

Результаты оценки личностных факторов, характеризующих эмоциональную и коммуникативную устойчивость испытуемых в выборках, представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Распределение показателей теста FPI-B в выборках (в %)

Шкалы	Студенты БГПУ			Студенты БГМУ		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
I.	48,0	44,0	8,0	66,0	30,0	4,0
II.	60,0	31,0	9,0	59,0	26,0	15,0

III.	44,0	48,0	8,0	58,0	34,0	8,0
IV.	46,0	36,0	18,0	69,0	21,0	10,0
V.	44,0	49,0	7,0	40,0	42,0	18,0
VI.	33,0	45,0	32,0	36,0	32,0	32,0
VII.	48,0	28,0	24,0	59,0	29,0	12,0
VIII.	40,0	38,0	22,0	54,0	30,0	10,0
IX.	45,0	55,0	0	46,0	54,0	0
X.	19,0	48,0	33,0	29,0	46,0	25,0
XI.	46,0	35,0	19,0	53,0	30,0	15,0
XII.	26,0	22,0	52,0	10,0	20,0	39,0
Шкалы	Преподаватели БГПУ			Врачи 11-й клинической больницы		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
I.	66,0	30,0	4,0	42,0	48,0	10,0
II.	72,0	22,0	6,0	68,0	18,0	14,0
III.	48,0	44,0	8,0	56,0	36,0	8,0
IV.	60,0	22,0	18,0	60,0	28,0	12,0
V.	46,0	42,0	12,0	60,0	28,0	12,0
VI.	40,0	24,0	36,0	36,0	34,0	30,0
VII.	66,0	30,0	4,0	62,0	26,0	12,0
VIII.	74,0	16,0	10,0	64,0	26,0	10,0
IX.	34,0	66,0	0	50,0	50,0	0
X.	28,0	30,0	42,0	40,0	34,0	26,0
XI.	60,0	26,0	14,0	56,0	28,0	16,0

XII.	30,0	20,0	50,0	36,0	22,0	40,0

Для определения основных тенденций в степени выраженности личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости в группах испытуемых сравнивалось распределение показателей теста FPI-B в выборках.

В общей выборке по шкале «Невротичность» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группах студентов БГМУ и преподавателей БГПУ (по 66% и 4% соответственно). По шкале «Спонтанная агрессивность» больше всего высоких значений в группе преподавателей БГПУ (72%). По шкале «Депрессивность» больше всего высоких значений в группе студентов БГМУ (58%). По шкале «Раздражительность» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группе студентов БГМУ (69% и 10% соответственно). По шкале «Общительность» больше всего высоких значений в группе врачей больницы (60%). По шкале «Уравновешенность» высоких значений больше всего в группе преподавателей БГПУ (40%). По шкале «Реактивная агрессивность» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группе преподавателей БГПУ (66% и 4% соответственно). По шкале «Застенчивость» высоких значений больше всего в группе преподавателей БГПУ (74%). По шкале «Открытость» высоких значений больше всего в группе врачей больницы (50%). По шкале «Экстраверсия–интроверсия» высоких значений больше всего в группе врачей больницы (40%). По шкале «Эмоциональная лабильность» высоких значений больше всего в группе преподавателей БГПУ (60%). По шкале «Маскулинность–феминность» больше всего высоких и меньше всего низких значений в группе студентов БГМУ (41% и 39% соответственно).

Результаты проведенного диагностического тестирования позволяют охарактеризовать выборки студентов и специалистов с профессиональной направленностью «Человек–Человек» по параметрам склонности к социальному одобрению агрессии, склонности к агрессии и выраженности факторов агрессии, выраженности личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости испытуемых.

Анализ данных позволяет сделать вывод, что в выборке студентов БГПУ наименее выражена тенденция к легитимации агрессии, при этом юноши более склонны к социальному одобрению агрессии, чем девушки. В выборке отмечена высокая эмоциональная устойчивость, что подтверждается низкими показателями по шкалам «Невротичность», «Спонтанная агрессивность», «Депрессивность», «Раздражительность». В группе девушек 22% испытуемых выраженные экстраверты, 36% – выраженные интроверты, у 40% психическая деятельность протекает преимущественно по мужскому типу, у 44% – по женскому, у 16% – смешанный маскулинно-фемининный тип.

В выборке студентов БГМУ юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области политики, деятельности СМИ и воспитания, девушки – в области личного опыта и спорта. В выборке наиболее выражены инструментальный (физическая агрессия) и аффективный (гнев) компоненты агрессии. В группе девушек 30% – выраженные экстраверты, 20% – выраженные интроверты, у 40% психическая деятельность протекает преимущественно по мужскому типу, у 36% – по женскому, у 24% – смешанный маскулинно-фемининный тип. Среди юношей также отмечена средняя степень эмоциональной (высокие значения показателей по шкалам «Невротичность» и «Раздражительность») и коммуникативной устойчивости (средние показатели по шкалам «Общительность» и «Открытость»).

В выборке преподавателей БГПУ отмечены самые высокие показатели склонности к социальному одобрению агрессии, причем в области личного опыта более склонны к легитимации агрессии женщины. В выборке меньше, чем во всех других, выражены инструментальный и когнитивный компоненты агрессии – физическая агрессия и враждебность. Уровень коммуникативной устойчивости ниже среднего значения (минимальный уровень показателя по шкале «Открытость»).

что свидетельствует о низком уровне самокритичности и отсутствии стремления к доверительно-откровенному взаимодействию), выраженное стремление к доминированию (высокие значения по шкале «Реактивная агрессивность»). В группе женщин 36% испытуемых выраженные экстраверты, 40% – выраженные интроверты, у 48% психическая деятельность протекает преимущественно по мужскому типу, у 28% – по женскому, у 14% – смешанный маскулинно-фемининный тип. Среди мужчин низкая эмоциональная и коммуникативная устойчивость, высокая лабильность психики (высокие значения показателей по шкалам «Спонтанная агрессивность», «Раздражительность», «Застенчивость», «Эмоциональная лабильность»).

В выборке врачей 11-й клинической больницы мужчины более склонны к социальному одобрению агрессии в области политики и воспитания, женщины – в области личного опыта и спорта. Эта группа испытуемых демонстрирует самый высокий уровень коммуникативной устойчивости за счет максимальных значений по шкалам «Общительность», «Открытость», «Экстраверсия-интроверсия», «Реактивная агрессивность». В группе 28% выраженные экстраверты, 28% выраженные интроверты, у 52% психическая деятельность протекает преимущественно по мужскому типу, у 24% – по женскому, у 24% – смешанный маскулинно-фемининный тип. В группе мужчин выявлен высокий уровень значений показателей по шкалам эмоциональной устойчивости «Депрессивность», «Уравновешенность» и «Эмоциональная лабильность», что свидетельствует о некоторой нестабильности психики. Среди испытуемых самое большое число интровертов (40%), по сравнению с другими выборками; 26% выраженные интроверты. У 36% психическая деятельность протекает преимущественно по мужскому типу, у 40% – по женскому, у 24% – смешанный маскулинно-фемининный тип.

Обобщая результаты проведенного анализа, следует подчеркнуть, что в целом в области личного опыта мужчины и женщины склонны к социальному одобрению агрессии в равной степени; в области спорта – женщины чаще, чем мужчины; в области политики, деятельности СМИ, воспитания – мужчины чаще, чем женщины. Выраженность всех трех факторов агрессии – физической агрессии, гнева, враждебности – также выше у женщин, чем у мужчин. Эти данные, на наш взгляд, отражают глубинные процессы смещения гендерных ролей в современном обществе, что отражается в изменениях традиционных представлений об особенностях женской и мужской агрессивности.

Для установления взаимосвязи факторов склонности к агрессии и личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости с уровнем легитимизированной агрессии данные, полученные на первом этапе исследования, были подвергнуты математической обработке с помощью параметрических методов статистического анализа с применением линейного коэффициента корреляции (коэффициента корреляции Пирсона r_{xy}).

В общей выборке студентов БГПУ установлены: прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в политической сфере и аффективным компонентом агрессии; обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в политической сфере и стремлением к доверительному взаимодействию с окружающими людьми; прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и функционирования психики преимущественно по мужскому типу; прямая взаимосвязь между установкой на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях и импульсивностью.

В группе девушек установлены: прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в политической сфере и аффективным компонентом агрессии; прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и склонностью к аффективному реагированию; прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и функционированием психики преимущественно по мужскому типу.

В группе юношей установлены: обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в политической сфере и признаками, характерными для депрессивного синдрома; обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в политической сфере и стремлением к доверительному взаимодействию с окружающими людьми; обратная взаимосвязь между установкой на одобрение

проявлений агрессии в социальных отношениях и признаками, характерными для депрессивного синдрома.

В общей выборке студентов БГМУ установлены: прямая взаимосвязь между установкой на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях и наличием выраженной потребности в общении.

В группе девушек установлены: прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в межличностных отношениях и аффективным компонентом агрессии; прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в межличностных отношениях и общей склонностью к агрессии; прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в политической сфере и наличием выраженной потребности в общении; обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и агрессивным отношением к социальному окружению, связанным со стремлением к доминированию.

В группе юношей установлены: обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и признаками, характерными для депрессивного синдрома; обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и функционированием психики преимущественно по мужскому типу; прямая взаимосвязь между установкой на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях и наличием выраженной потребности в общении.

В общей выборке преподавателей БГПУ установлены: прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере деятельности СМИ и признаками, характерными для депрессивного синдрома; обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и агрессивным отношением к социальному окружению, связанному со стремлением к доминированию; прямая взаимосвязь между установкой на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях и уровнем экстравертированности личности.

В группе женщин установлены: обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в межличностных отношениях и функционированием психики преимущественно по мужскому типу.

В группе мужчин установлены: прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в спортивной сфере и аффективным компонентом агрессии; прямая взаимосвязь между установкой на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях и аффективным компонентом агрессии.

В общей выборке врачей 11-й клинической больницы установлены: обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в межличностных отношениях и уровнем экстравертированности личности; прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере деятельности СМИ и наличием выраженной потребности в общении.

В группе мужчин установлены: прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в межличностных отношениях и стабильностью эмоционального состояния, связанной с умением владеть собой; обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в спортивной сфере и функционированием психики преимущественно по мужскому типу; прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере деятельности СМИ и склонностью к аффективному реагированию.

Для установления различия между выборками, данные, полученные на предварительном этапе исследования, были подвергнуты статистическому анализу с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Было проведено попарное исследование между выборками студентов БГПУ, студентов БГМУ, преподавателей БГПУ и врачей 11-й клинической больницы. Сравнение проводилось как между общими выборками, так и между выборками по полу.

Подсчет значимости различий между средними значениями по выборке между выборками испытуемых по t-критерию Стьюдента для независимых выборок показал, что по шкалам Опросника легитимизированной агрессии ЛА-44 статистически значимые различия (при уровне $p < 0,05$) между выборками отсутствуют. Не обнаружено статистически значимых (при уровне $p < 0,05$) различий

между выборками по шкалам Опросника уровня агрессивности ВРАQ. Между выборками преподавателей БГПУ и врачей 11-й клинической больницы значимых различий не найдено (ни в общей выборке, ни в выборках по полу).

На основании полученных результатов из группы тенденций были выделены статистически достоверные закономерности, характеризующие особенности отношения к агрессии, связанные личностными факторами, у различных групп студентов и специалистов с профессиональной направленностью «Человек–Человек».

Выборки студентов БГПУ и студентов БГМУ статистически значимо отличаются по уровню невротичности, раздражительности, реактивной агрессивности и застенчивости. Все показатели выше в выборке студентов БГМУ. В группе девушек в выборке студентов БГПУ установлена прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и уровнем раздражительности. В группе девушек в выборке студентов БГМУ установлена обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и реактивной агрессивностью.

Выборки студентов БГПУ и преподавателей БГПУ статистически значимо отличаются по уровню невротичности, спонтанной агрессивности, реактивной агрессивности и застенчивости, причем все показатели выше в выборке преподавателей БГПУ. В выборке студентов БГПУ установлена прямая взаимосвязь между установкой на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях и спонтанной агрессивностью. В выборке преподавателей БГПУ установлена обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и реактивной агрессивностью.

Выборки студентов БГПУ и врачей 11-й клинической больницы статистически значимо отличаются по уровню реактивной агрессивности, застенчивости и экстраверсии-интроверсии, причем различия по уровню реактивной агрессивности связаны с группой девушек. Все показатели выше в выборке врачей 11-й клинической больницы. В группе мужчин в выборке врачей 11-й клинической больницы установлена прямая взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в межличностных отношениях и эмоциональной лабильностью.

Выборки студентов БГМУ и врачей 11-й клинической больницы статистически значимо отличаются по уровню общительности в общей выборке и раздражительности в женской выборке. В общей выборке студентов БГМУ установлена прямая взаимосвязь между установкой на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях и общительностью.

Общие выборки студентов БГМУ и преподавателей БГПУ статистически значимо отличаются по уровню спонтанной агрессивности, показатели выше в выборке преподавателей БГПУ. В женской группе отмечены различия по уровню раздражительности, а в мужской – по уровню маскулинности. В группе юношей в выборке студентов БГМУ установлена обратная взаимосвязь между одобрением проявлений агрессии в сфере воспитания и функционированием психики преимущественно по мужскому типу.

На основании результатов исследования, были также установлены некоторые общие тенденции, характеризующие особенности отношения к агрессии, связанные с личностными факторами, которые не являются специфическими, и присущи всем группам испытуемых, в той или иной степени.

Легитимация проявлений агрессии в межличностных отношениях связана обратной зависимостью с уровнем экстравертированности личности в общей выборке. В женской выборке установлены прямые взаимосвязи одобрения проявлений агрессии в межличностных отношениях с аффективным компонентом агрессии и общей склонностью к агрессии; установлена обратная зависимость между одобрением проявлений агрессии в межличностных отношениях и функционированием психики преимущественно по мужскому типу. У мужчин одобрение проявлений агрессии в межличностных отношениях связано с эмоциональной лабильностью, умением владеть собой.

В общей выборке установлена прямая взаимосвязь одобрения проявлений агрессии в политической сфере с аффективным компонентом агрессии и уровнем экстравертированности личности; обратная взаимосвязь со стремлением к открытости, доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми. В мужской выборке установлена обратная взаимосвязь

одобрения проявлений агрессии в политической сфере с признаками, характерными для депрессивного синдрома. В женской выборке установлена прямая взаимосвязь одобрения проявлений агрессии в политической сфере с общительностью.

Общая установка на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях в общей выборке связана прямой со спонтанной агрессивностью, общительностью и уровнем экстравертированности личности. В мужской выборке установлены обратные взаимосвязи между легитимацией проявления агрессии в социальных отношениях с признаками, характерными для депрессивного синдрома и стремлением к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми; установлены прямые взаимосвязи установки на одобрение проявлений агрессии в социальных отношениях с общительностью и аффективным компонентом агрессии.

Анализ результатов исследования личностных факторов, характеризующих склонность к агрессии и эмоциональную и коммуникативную устойчивость участников диагностического тестирования позволил выявить определенные тенденции в выраженности факторов склонности к агрессии и личностных факторов эмоциональной и коммуникативной устойчивости в рабочей ситуации по разным шкалам у испытуемых.

Литература

1. Бранд П. А., Анастасио Ф.А. Мнения и отношения к проявлениям насилия. Параметры шкал и психометрия / П. А. Бранд, Ф. А. Анастасио // Журнал по вопросам изучения проявлений насилия в отношениях между людьми, Т. 21, № 7 Июль 2006. - С. 866-868.
2. Ениколопов, С.Н. Методики диагностики агрессии / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 111–124.
3. Ениколопов, С.Н. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 115–124.
4. Куликов, Л.В. Психологическое исследование: методические рекомендации по проведению / Л.В.Куликов. – СПб.: Речь. 2001.
5. Практикум по экспериментальной и практической психологии: учеб. пособие / Л.И. Вансовская [и др.]; под ред. А.А. Крылова. – СПб: Спец У. – 1997. – 312 с.